

ИВАН КОЛОДИЙ,

аспирант кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина, PhD студент Высшей Школы по социальным исследованиям при Институте социологии Польской академии наук в Варшаве

**Социальный класс, политическая культура
и образование как источники левых
политических ориентаций в Украине,
Польше, России и Нидерландах:
предварительный сравнительный анализ**

Abstract

Comparing three post-communist countries (Poland, Ukraine and Russia) with one prosper Western country (the Netherlands) we tried to test two hypotheses. The first one is the hypothesis of Ronald Inglehart who claims that the new political division based on the differences of values has stronger impact on voting behavior (intention to vote for the Left) than education and social class. The second hypothesis is the statement that the members of "new" middle class has interests which induce them to vote for the Left-wing political parties more often then those who belong to the "old" service class.

The analysis clarities differences in quality of democracy between all four countries in focus.

The most of Left-oriented ekectoral choices in anycase besides Russia is the "political culture". As to Russia such a predictor is "social class".

В данной статье представлены результаты исследования влияния классовой позиции, образования и ценностных ориентаций на левые партийно-политические ориентации (намерение проголосовать за левую политическую партию). Согласно классической интерпретации политического значения классовой принадлежности, из общности экономических условий (позиции в структуре распределения общественных вознаграждений) следует общность экономических интересов, обуславливающая сходство политических предпочтений [1; 2; 3]. В современном мире политические деба-

ты между сторонниками так называемых левых и правых политических сил не ограничиваются “старыми вопросами” экономики и религии, то есть рамками “старой политической культуры”), они также затрагивают “новые проблемы”, связанные с расхождением в ценностях материального и постматериального характера.

В рамках “новой политической культуры” считается, что левые партии отстаивают так называемые либертарианские ценности (толерантность к иному стилю жизни, оправдание абортот и эвтаназии и др.). Следовательно, объяснение лояльности к левым партиям должно принимать во внимание также “новые” ценностные ориентации избирателей. Поскольку одним из наиболее важных факторов, формирующих ценностные ориентации, является образование, постольку данный фактор рассматривается как важнейший источник политического выбора.

Экономическая политика современных левых политических партий состоит в увеличении социальных дотаций, расширении присутствия государства в экономике и защите прав трудящихся. Рабочий класс — не единственный класс, получающий выгоду от реализации программных обязательств левых. Деятельность левых партий в идеале способствует благосостоянию “бюджетников”, включая людей с высоким уровнем образования и квалификации, занятых в некоммерческих “социально ориентированных” областях (образование, медицина, социальная работа). Выполнение профессиональных обязанностей этой категории трудящихся непосредственно связано с личным общением с людьми, в оказании им помощи. Предполагается, что развитие навыков общения у представителей данной группы способствует возникновению у них гуманистического, толерантного отношения к миру и, следовательно, принятию ими либертарианских ценностей. Данную социальную группу также принято называть “новым средним классом”, классом “социокультурных” специалистов, или — в отечественной традиции — классом специалистов гуманитарного профиля.

Цель данной работы — сравнение влияния факторов социального класса, образования и политической культуры на партийно-политические ориентации граждан Украины, Польши, России и Нидерландов. Для этого мы будем искать ответы на следующие вопросы:

- Оказывает ли влияние на партийно-политические ориентации принадлежность к социальному классу и так называемая старая политическая культура?
- Значимы ли для партийно-политических ориентаций вопросы “новой политической культуры”, касающиеся различий в ценностях?
- Каково соотношение влияния факторов старой и новой политической культуры на партийно-политические ориентации избирателей Украины, Польши, России и Нидерландов?

В статье используются данные Европейского исследования ценностей (EWS), относящиеся к четырем обществам — украинскому, польскому, российскому и голландскому (данные были собраны в 1999 году). Расчеты, представленные в статье, являются в некотором смысле продолжением расчетов, представленных голландскими учеными Х.Г. ван де Верфхорстом и Н.Д. Де Граафом в работе “Источники политических ориентаций в постиндустриальном обществе: социальный класс и образование: повторение результата” [4].

Среди иных задач голландские ученые попытались пролить свет на вопрос: является ли намерение голосовать за левые политические партии в основном детерминированным уровнем и сферой образования или же оно — продукт осознанных классовых интересов? Их анализ отражает ситуацию в Нидерландах в период с 1992-го по 2000 год (данные из 3 массовых исследований объединены в одном тесте таким образом, как если бы эти данные представляли собой единую выборку). Голландские социологи использовали следующие независимые переменные: социальный класс (измененная ЕGP схема), образование, коммуникативные навыки, пол, возраст. Набор независимых переменных, используемых в моем исследовании, отличается от переменных ван де Верфхорста и Де Граафа [4] тем, что из него была исключена переменная, отражающая коммуникативные навыки респондентов, и добавлены две дополнительные переменные, отражающие ценностные измерения, предложенные Р.Инглехартом: секулярно-рациональные vs традиционные ценности и ценности самовыражения vs выживания.

На мой взгляд, подборка стран, включенная в данную статью, интересна в силу следующих причин:

(1) Выбранные страны представляют различные уровни успешности демократической консолидации в посткоммунистических странах, при этом результаты, полученные относительно данных обществ, сравниваются за тот же период времени с данными по Нидерландам как обществу с успешной демократией. Задачи моего исследования в значительной мере повторяют поставленные Х.Г. ван де Верфхорстом и Н.Д. Де Граафом для Нидерландов.

(2) Роли левых политических партий в политических системах этих стран существенным образом отличаются. Российские левые партии представляли собой самую влиятельную оппозиционную силу в отношении режима В.Путина на протяжении всех лет его правления. Тогда как украинские левые начиная с 1991 года довольно сильно расхотелись в своих позициях относительно наиболее важных политических проблем, часто действуя на стороне правящих партий (групп). Наиболее глубокий раскол в рядах левых партий в Украине случился в начальный период второго срока президентства Леонида Кучмы (1999–2000) и существенно углубился во время президентских выборов 2004 года. Польские левые находились у власти и после раскола “Солидарности”, а их основными оппонентами были националистические партии.

Выбор данных за 1999 год интересен тем, что как для Украины, так и для России 1999 год был годом важных перемен. В России к власти пришел В.Путин, что обернулось значительными изменениями в политическом режиме, а в Украине этот год был началом успешных попыток консолидации оппозиционных сил, в которых принимали участие практически все левые партии.

(3) Примеры выбранных стран позволяют с определенным приближением исследовать различия между *политическими расколами* в странах старой демократии (Нидерланды представляют собой наиболее яркий пример политизации социальных расколов) [5] и в посткоммунистических странах, в которых *публичная политика* была прервана более чем на полвека и которые смогли ее восстановить с разной степенью успешности. Кроме того, интересно сравнить результаты, полученные на основании данных Европейского исследования ценностей, с результатами ван де Верфхорста и Де Граафа.

(4) Четвертая причина состоит в неизбежных различиях между ролью, которую играют левые партии в странах традиционного капитализма (они систематически оппонируют бизнесу), и теми ролями, которые они играют в посткоммунистических странах (где левые нередко вступают с капиталом в разного рода альянсы).

Политические расколы

“Левые партии позиционируют себя как инструменты социального изменения, направленного на достижение равенства; группы с низкими доходами поддерживают их, стремясь поправить свое положение, при этом группы с более высокими доходами противодействуют им, стремясь сохранить свои преимущества” [6, с. 239]. Политическое противостояние в демократических государствах концентрируется вокруг вопросов, выступающих предметом спора между различными фракциями элиты. Вместе с тем эти вопросы могут затрагивать реальные интересы различных социальных групп [7]. Причины политического противостояния различны. Наиболее устойчивыми из них являются социальные расколы (cleavages), связанные с классовыми неравенствами (получением прибавочной стоимости), региональными различиями (диспропорциями между центром и периферией), неравенствами, основанными на этнической или религиозной почве, лингвистическими и гендерными отличиями [8; 9]. Несмотря на то, что перечень основных причин политических противостояний на протяжении длительного времени остается неизменным, структура *актуальных аспектов* политически значимых социальных расколов нестабильна в силу изменчивости самого политического поля.

В идеале механизмы демократического принятия политических решений призваны обеспечить одновременно и оптимальное представительство интересов общественных групп, и возможность для всех существующих группировок элиты отстаивать свои интересы [10]. Таким образом, демократический процесс дает возможность политическим группировкам, борющимся за тактические и стратегические преимущества в политической игре, актуализировать разные аспекты социальных расколов и таким образом проявить политический характер расколов. *Политические расколы*, в свою очередь, представляют собой проявления социальных различий, ассимилированных политическим полем таким образом, что на основании этих социальных различий сначала возникают конфликты широкого масштаба, и уже затем они приобретают политическое значение [8]. Как отмечает А.Цукерман, “политический раскол — это тип политического разделения (political division), основанный на социальных различиях” [7, с. 234]. Роберт Даль дает более широкое определение политических расколов как различий в политическом поведении и политических установках [11]. В обществах может существовать неограниченное количество возможных политических расколов [7, с. 234]. Вопрос в том — насколько сильно они определяют социальные расколами и насколько сильно их влияние на политический процесс. А.Цукерман в 1975 году постулировал три главных цели, которые стоят перед социальными науками в исследовании политических расколов и актуальность которых сохраняется до сих пор:

- 1) определение иерархии политических расколов;

- 2) исследование взаимосвязей между политическими расколами, формированием и дальнейшим существованием политических партий и партийных систем;
- 3) анализ роли политических партий в структурировании и стабилизации (“замерзаний” — “freezing”) политических расколов и предпочтений избирателей [7, с. 234].

Среди социальных расколов особую роль играют те, которые связаны с доступом к контролю над средствами производства. Отличие позиций относительно контроля над средствами производства является одним из самых важных источников социальной несправедливости (и, что важно, общим для всех капиталистических стран). Это различие — одна из наиболее значимых причин политического противостояния. Именно поэтому социальные классы рассматриваются и в современной социологии в качестве важнейшей (но не единственной) движущей силы публичной политики и общественного изменения.

Рисунок пересечений политических расколов может быть достаточно сложным. И чем плотнее их пересечение, тем в большей мере это будет свидетельствовать о стабильной и эффективной работе демократической организации общества.

Постиндустриальная политическая культура и новый средний класс

Согласно С.М.Липсету и С.Роккану, основные политические расколы берут свое начало в индустриальной и национальной революциях. Современная политическая борьба (соревнование) в демократических странах детерминирована давно существующими линиями конфликтов. Следовательно, лояльность избирателей, определяемая линиями социальных расколов, делала распределение сил в политических конфликтах в течение длительного времени достаточно стабильным [8; 9]. Но изменение классовой структуры, проявившееся в начале 1970-х годов в западных и, позднее, в постсоветских обществах, привело к изменению соотношения сил между основными политическими игроками. Одним из наиболее важных изменений, произошедших в то время, стал рост так называемого “нового среднего класса” (или класса социокультурных специалистов) [13]. Сопровождаемые широкими социальными протестами в 1968-м, эти изменения рассматривались аналитиками как симптомы обновления общества, в котором “новый средний класс” будет осознавать свои интересы и для их реализации будет бороться за политическое влияние [14, с. 232–223].

В то же время Рональд Инглехарт предположил, что в Западных демократиях возник новый политический раскол, основанный на растущей важности постматериалистских ценностей. Этот раскол приобрел *равное или даже большее влияние* по сравнению со старыми политическими делениями (political divisions), такими как класс, религия, региональные или идеологические различия [16]. Последующие исследования в целом подтвердили гипотезы Инглехарта. Но ситуация с влиянием нового политического раскола, основанного на ценностях, в различных странах Европы была неодинаковой. В случае Нидерландов в начале 1970-х она проявилась отчетливо [5]. Постматериалисты стремились к тому, чтобы чаще поддерживать левые партии, но их доля среди электората данных партий оставалась незначи-

тельной (численность постматериалистов в этих обществах оставалась достаточно низкой).

Вследствие критики теории Рональда Инглехарта он был вынужден несколько раз уточнять свою концепцию постматериализма. Таким образом, сегодня существует несколько вариантов концептуализации ценностей, отражающих базовую идею “новой политической культуры”: *постмодерные ценности, ценности самовыражения и устремления к свободе*.

Гипотезы

В данном исследовании я использую одну из гипотез Германа ван де Верфхорста и Дирка Де Граафа: “Социальный класс, учитывая различия между “новым” и “старым” средними классами, обладает более сильным влиянием на социально-политические ориентации, связанные с экономическими вопросами, чем фактор образования” (абсолютная величина ***V*** и величина ***псевдо-R² Негелкерке***) [4].

В соответствии с целью моего исследования эта гипотеза уточняется следующим образом:

(1) *Продемократическая политическая культура*¹ обладает более сильным влиянием на намерение проголосовать за левые партии, чем *социальный класс* (включая различия между “новым” и “старым” средними классами) и *образование* (абсолютная величина ***V*** и величина ***псевдо-R² Негелкерке***).

Кроме этого, в работе протестирована еще одна гипотеза ван де Верфхорста и Де Граафа:

(2) Люди, принадлежащие к “новому среднему классу”, в целом настроены более либерально-прогрессивистски в отношении культурных и, особенно, экономических вопросов², чем люди, принадлежащие к “старому среднему классу” (знак и абсолютное значение ***V***) [4].

Данные и измерения

Приведенные в статье расчеты основаны на данных, собранных в рамках Европейского исследования ценностей³. В Украине это исследование проводилось с 01.12.1999-го до 31.12.1999 года, в России — с 01.04.1999-го до 30.06.1999-го, в Польше с 01.02.1999-го до 31.03.1999 года, в Нидерландах — с 01.03.1999-го до 31.08.1999 года. В России было проведено 2500 интервью, в Украине — 1195, в Нидерландах — 1003, а в Польше — 1095. В Украине исследование осуществлялось центром “Социальный мониторинг” под руководством О.Балакиревой, в Польше — Центром исследования общественного мнения⁴, в России — центром “РОМИР-мониторинг”⁵, в Нидерландах — организацией “The Survey Data (Tilburg)”.

1 Секулярно-рациональные/традиционные ценности и/или ценности самовыражения/выживания.

2 Отношение к перераспределению богатств в экономике и, следовательно, поддержка партий, исповедующих левые взгляды.

3 Данные доступны на www.worldvaluessurvey.com.

4 Centrum Badiana Opinii Spolecznej (CBOS).

5 Официальная веб-страница исследовательской организации: www.romir.ru.

Зависимая переменная

Намерение проголосовать за левую политическую партию. Данная переменная отражает ответы респондентов на вопрос “*За какую политическую партию Вы бы проголосовали?*”. Из ответов на этот вопрос были выбраны и сгруппированы те, где респонденты указали политические партии, отстаивающие левые политические взгляды. Таким образом, данная переменная содержит три категории: позицией **1** закодированы ответы тех, кто не стал бы голосовать за левые партии. Позицией **2** обозначены ответы тех, кто предпочел бы проголосовать за левую партию. И позиция **3** объединяет ответы тех, кто вообще не стал бы голосовать на следующих парламентских выборах или же не определился со своим выбором. В Украине были выбраны следующие партии: Коммунистическая партия Украины (КПУ), Социалистическая партия Украины (СПУ), Социал-демократическая партия Украины (объединенная) (СДПУ(о)), Прогрессивно-социалистическая партия Украины (ПСПУ), Социал-демократический союз (СДС). В польском исследовании список левых партий следующий: Союз демократических левых (Sojusz Lewicy Demokratycznej — SLD), Союз труда (Unia Pracy — UP). Голландские левые представлены такими тремя партиями: Социалистическая партия (Socialistische Partij), Зеленые левые (Groen links), Трудовая партия (Partij van de Arbeid). Российские левые представлены двумя партиями: Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ) и Аграрной партией (АП).

Независимые переменные

Ценности выживания/самовыражения. Данная шкала была разработана В.Бэйкером и Р.Инглехартом. Значения этой шкалы являются результатами факторного анализа, включающего такие переменные: общественное самовыражение, толерантность к многообразию, межличностное доверие, свобода и участие, удовлетворенность жизнью [17, с. 23]. Эта переменная присутствует в Европейском исследовании ценностей в оригинальном виде (в котором она была рассчитана ее разработчиками).

Традиционные/секулярно-рациональные ценности. Эта шкала также была сконструирована В.Бэйкером и Р.Инглехартом. Ее значения являются результатами факторного анализа, включающего следующие переменные: важность Бога, “более важным является для ребенка научиться послушанию и религиозной вере, чем независимости и решительности”, допустимость абортов, чувство национальной гордости, уважительное отношение к авторитетам [17, с. 23]. Данная переменная также используется в Европейском исследовании ценностей в “оригинальном виде”.

Социальный класс. В данном анализе использованы две классовые схемы — оригинальная классовая схема Эриксона–Голдторпа–Портокарреро (EGP) и измененный ее вариант (авторы изменений — Н.Д. Де Грааф и А.Гювели. Эти схемы не содержались в EWC в оригинальном виде; для их получения необходимо было произвести некоторые преобразования данных. Для расчета классовой схемы Эриксона–Голдторпа–Портокарреро (EGP) использован синтаксис, написанный Г.Ганзбумом и затем адаптированный для Европейского социального исследования Х.Лайфсрудом

[18]. Измененная схема рассчитана при помощи синтаксиса, написанного А.Гювели¹.

Стратегия анализа

Проверка гипотез, сформулированных в исследовании, выполнена при помощи семи тестов (регрессионных моделей). Из этих моделей как наилучшая выбрана объясняющая наибольшее количество вариаций зависимой переменной. Затем все предикторы собраны в единую модель для сравнения силы их влияния на зависимую переменную. Рассчитаны следующие модели. *Первая модель* содержит только “объективные переменные” — гендер и возраст (год рождения). *Вторая* — включает образование, гендер и возраст. *Третья* — состоит из переменных, связанных с “политической культурой” (ценностные ориентации) и “объективные переменные”. *Четвертая* — содержит блок “объективных переменных” и дихотомические переменные, указывающие на принадлежность респондента к социальному классу (в оригинальной концептуализации ЕGP). *Пятая* — состоит из блока “объективных переменных” и переменных, указывающих на принадлежность к социальному классу (ЕGP измененная А.Гювели и Н.Д. Де Граафом). *Шестая и седьмая модели* являются *итогами* и содержат полные наборы независимых переменных, различаясь лишь переменными, обозначающими классовую принадлежность: в *шестой модели* содержится оригинальная классовая схема ЕGP, тогда как в *седьмой* — измененная.

Мультиномиальная логистическая регрессия

Главный метод, который использован в статье, это — *мультиномиальная логистическая регрессия* (МЛР). Этот метод позволяет исследовать влияние переменных с любым уровнем измерения на номинальную переменную с любым количеством вариантов. Метод дает возможность вычислить относительную вероятность возникновения применительно к каждой из категорий зависимой переменной на основании набора независимых переменных (принимая во внимание референтную категорию, которая выбирается среди категорий зависимой переменной) [19, с. 294–297]. Вычисление производится по следующей формуле: $p = 1 / (1 + \exp(-z))$, где $z = b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + \dots + b_n \cdot x_n + a$; $x_1 \dots x_n$ — значения независимой переменной; $b_1 \dots b_n$ — коэффициенты, вычисление которых является задачей логистической регрессии.

Качество регрессионной модели для мультиномиальной логистической регрессии оценивается при помощи метода оценки наибольшего правдоподобия (maximum likelihood estimation). Одной из мер объясненной вариации зависимой переменной является **псевдо- R^2 Негелкерке** [20, с. 200–203].

Анализ

Украина. Наиболее эффективной моделью для украинских данных является модель, содержащая переменные политической культуры (см. модель 3 в табл. 2). В этой модели псевдо- R^2 Негелкерке равен 0,091, по сравнению с 0,082 и 0,075 в моделях 4 и 5, содержащих классовую схему ЕGP (см. табл. 2а). Ценности выживания/самовыражения негативным образом кор-

¹ Синтаксис А.Гювели доступен на: www.ayseguveli.nl.

релируют с зависимой переменной. Это означает, что в Украине граждане, предпочитающие голосовать за левые политические партии, отличаются более низким уровнем ценностей самовыражения и придают большее значение выживанию по сравнению с теми гражданами, которые предпочитают политические партии, не причисляющие себя к левой идеологии. В итоговых моделях, содержащих полный список независимых переменных, ценности выживания/самовыражения остаются достаточно сильным предиктором намерения голосовать за левые политические партии (коэффициенты B равны $-0,284$ и $-0,277$). Но **наиболее сильным предиктором** является *классовая позиция*, а именно — **принадлежность к группе самозанятых** (референтная группа — неквалифицированные работники ручного труда (см. табл. 2а).

Польша. Анализ результатов расчета по Польше указывает на аналогию с зависимостями, выявленными для Украины. Наиболее эффективная модель также содержит переменные политической культуры (см. модель 3 в табл. 4). Псевдо- R^2 Негелкерке для этой модели равен 0,066, по сравнению с R^2 Негелкерке для моделей 4 и 5, каждая из которых равна **0,036** (см. табл. 4а). При этом в Польше люди, выражающие намерение проголосовать за левую политическую партию, стремятся придерживаться секулярно-рациональных ценностей в большей мере, чем те, кто выражает намерение проголосовать за другие политические партии (коэффициент B имеет положительное значение и равен **0,555**). В итоговых моделях традиционные/секулярно-рациональные ценности остаются наиболее сильным предиктором зависимой переменной (см. модели 6 и 7 в табл. 4а). Следует также отметить, что *образование* обладает меньшей объяснительной силой (R^2 Негелкерке равен **0,030**), чем *социальный класс* (**0,036**), но данное различие *малó*. Подчеркну, что в польском обществе представителем *“старого” среднего класса* (по сравнению с референтной категорией “неквалифицированные работники ручного труда”) стремятся чаще голосовать за левые политические партии, при этом **коэффициенты регрессии, рассчитанные для других классов, незначимы во всех моделях.**

Россия. Наилучшая модель, рассчитанная для российских данных, содержит измененную классовую схему ЕGP; псевдо- R^2 Негелкерке для этой модели равен **0,132**. Достаточно эффективной является также модель, содержащая оригинальную схему ЕGP, в ней псевдо- R^2 Негелкерке равен **0,130** (см. модели 4 и 5 в табл. 3а). Как *“новый”*, так и *“старый” средние классы* в России голосуют за левые политические партии реже, чем группа граждан, занятая неквалифицированным ручным трудом. При этом нельзя сказать, что *“новый” средний класс* (коэффициент $B = -1,332$) голосует за левые партии **реже**, чем *“старый” средний класс* ($B = -0,884$) (см. модель 5 в табл. 3а). Рассматривая **итоговую модель**, следует указать, что наиболее сильным предиктором голосования за левые партии является принадлежность к *“новому” среднему классу* ($B = -0,918$) (см. модель 7 в табл. 3а). В итоговой модели для российских данных *ценности выживания/самовыражения* остаются достаточно сильным предиктором намерения проголосовать за левые партии (коэффициент $B = -0,308$). Как и в случае украинских данных, можно сказать, что россияне, голосующие за левых, большее значение придают *выживанию*, чем те, кто выражает намерение проголосовать за партию, не декларирующую левую идеологию. Интересно, что россияне, голосующие

за левых, — большие *традиционалисты*¹, чем те, кто голосует за другие партии (см. модель 3 в табл. 3). Это противоположно результатам, полученным для польских избирателей, голосующих за левые партии. Российские “левые” избиратели в большей мере *традиционалисты*, чем польские.

Нидерланды. Наиболее эффективная модель для голландских данных также содержит переменные политической культуры (R^2 Негелкерке равен **0,138**, см. модель 3 в табл. 1). Можно сказать, что в Нидерландах граждане, намеревающиеся проголосовать за левых, придерживаются менее *традиционалистских взглядов*, чем те, кто голосует за другие партии (см. модель 3 в табл. 1). Во всех рассчитанных моделях регрессионные коэффициенты для “нового” и “старого” *среднего класса* незначимы. Но, тем не менее, в итоговой модели для “старого” *среднего класса* регрессионный коэффициент значим и равен **-0,735**. Это означает, что члены данного класса стремятся голосовать за левых реже, чем *работники, занятые неквалифицированным ручным трудом*.

Выводы

(1) Подводя итог, можно сказать, что по данным, собранным в рамках Европейского исследования ценностей в 1999 году, *предиктором, объясняющим наибольшее количество вариации зависимой переменной*² (намерения голосовать за левые политические партии) в Украине, Польше и Нидерландах является ряд переменных, отображающих *политическую культуру*. Данный вывод подтверждает первую гипотезу. При этом для российских данных наибольшей объяснительной силой обладает классовая принадлежность, поэтому данный результат противоречит первой гипотезе.

Возможно, наибольшая объяснительная сила фактора новой политической культуры способна прояснить различия в динамике качества демократии в исследуемых странах. Так как по утверждению Рональда Инглехарта уровень поддержки либертарианской культуры в обществе обуславливает прогресс и стабильность демократии, но качество принятия этих ценностей политической системой зависит от ее внутренней динамики. При этом изменения во времени ценностных ориентаций граждан относительно малы, тогда как работа политических институтов претерпевает значительные изменения. Таким образом, очень близкие средние значения ценностей самовыражения в украинском (-0,90) и российском (-0,99) обществах обуславливают значительные различия в качестве демократии в течение следующих 8 лет.

При этом только в итоговой модели для польских данных переменные, связанные с политической культурой (“традиционные ценности”), обладают *наибольшим влиянием* (абсолютное значение В) на зависимую переменную, тогда как для украинских, российских и голландских данных приведенное утверждение несправедливо.

(2) Только на основании российских данных можно сделать вывод о том, что представители нового среднего класса стремятся голосовать за левые партии реже, чем представители старого среднего класса. Этот вывод опровергает вторую гипотезу применительно к российскому обществу. При расчете для украинских, польских и голландских данных полученные коэф-

1 Значения переменной – *секулярно-рациональные/традиционные ценности*.

2 Величина псевдо- R^2 Негелкерке.

фициенты оказались незначимы, и поэтому никакие выводы относительно верности второй гипотезы для этих обществ сделать нельзя.

Литература

1. *Alford R.R.* Class Voting in the Anglo-American Political Systems // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / Ed. by S.M.Lipset, S.Rokkan. — New York, 1967. — P. 67–93.
2. *Lipset S.M.* Revolution and Counterrevolution. — Garden City, 1970.
3. *Heath A., Evans G., Payne C.* Modelling the Class-Party Relationship in Britain, 1964-92 // Journal of the Royal Statistical Society. Series A 158. — 1995. — P. 563–574.
4. *Werfhorst H. G. van de, Graaf N. D. de.* The Sources of Political Orientations in Post-Industrial Society: Social Class and Education Revisited // The British Journal of Sociology. — 2004. — Vol. 55. — Issue 2.
5. *Daadler H.* The Netherlands: Opposition in a Segmented Society // Dahl R. Political Oppositions in Western Democracies. — New Haven, 1965. — P. 188–236.
6. *Lipset S.M.* Political Man. The Social Basis of Politics. — 2nd ed. — Baltimore, Md., 1981.
7. *Zuckerman A.* Political Cleavage: A Conceptual and Theoretical Analysis // British Journal of Political Science. — 1975. — Vol 5. — № 2. — P. 231–248.
8. *Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems and Alignments: an Introduction // Party Systems and Voter Alignments / Ed. by Lipset S.M., Rokkan S. — New York, 1967. — P. 1–64.
9. *Mair P.* The Freezing Hypothesis: An Evaluation // Karvonen L., Kuhle S. / Party Systems and Voter Alignments Revisited. — London, 2001.
10. *Бітем Д.* Визначення і вимірювання Демократії. — Львів, 2005. — С. 318.
11. *Dahl R.* Political Oppositions in Western Democracies. — New Haven, 1965. — P. 48.
12. *Inglehart R., Welzel C.* Democratization as the Growth of Freedom: The Human Development Perspective // Japanese Journal of Political Science. — 2005. — 6(3). — P. 1–31.
13. *Kriesi H.P.* New Social Movements and the New Class in the Netherlands // American Journal of Sociology. — 1989. — 94. — P. 1078–1116.
14. *Guveli A., Need A., De Graaf N. D.* The Rise of 'New' Social Classes Within the Service Class in the Netherlands. Political Orientation of Social and Cultural Specialists and Technocrats between 1970 and 2003 / University of Nijmegen. — S.l., 2003.
15. *Szelenyi I., Martin B.* The Three Waves of New Class Theories and a Postscript / Intellectuals and Politics: social theory in a changing world / Ed. by C.Sh. Lemert. — Newbury Park, CA., 1991. — P. 19–30.
16. *Inglehart R.* The silent revolution in Europe. Intergenerational change in post-industrial societies // American Political Science Review. — 1971. — Vol. 65. — P. 991–1017.
17. *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. — 2000. — № 65. — P. 19–51.
18. *Leiulfsrud H., Bison I., Jensberg H.* Social Class in Europe // European Social Survey 2002/3. Norwegian University of Technology and Science. — S.l., 2003. — <http://ess.nsd.uib.no/files/2003/ESS1SocialClassReport.pdf>.
19. *Бююль А., Цефель П.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. — СПб., 2001. — С. 612.
20. *Stolzenberg R.M.* Multiple regression analysis // Hardy M., Bryman A. Handbook of Data analysis. — S.l., 2004. — P. 165–208.
21. *Brint S.* "New Class" and Cumulative Trend Explanations of the Liberal Political Attitudes of Professionals // American Journal of Sociology. — 1984. — 90(1). — P. 30–71.
22. *Chung C.* The New Class and Democratic Social Relations in South Korea: Nascent Moves towards Non-Hierarchical and Participatory Relations // International Sociology. — 2005. — Vol. 20. — № 2. — P. 225–246.
23. *Goldthorpe J., McKnight A.* The Economic Basis of Social Class // Sociology Working Papers: Department of Sociology. — S.l., 2003. — www.sociology.ox.ac.uk/swp.html.

Таблица 1

Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Нидерланды)

Нидерланды	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 1			Модель 2			Модель 3					
	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)
Константа	0,551	0,179		0,513	0,190		-0,368	0,244				
Год рождения	-0,130***	0,042	0,878	-0,133	0,043	0,875	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Пол (М)	-0,248*	0,135	0,781	н/з	н/з	н/з	-0,297**	0,144	н/з	н/з	н/з	н/з
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	-	-	-
2. Средний (ref)	-	-	-	(r)	(r)	(r)	-	-	-	-	-	-
3. Высокий	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	-	-	-
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Ценности традиционные/секулярные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,681***	0,088	1,976
Социальный класс												
I-II. Новый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I-III. Старый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I. Класс служащих												
II. Класс служащих	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным нефизическим трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IV. Самозанятые												
V. Контролеры занятых физическим трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
VI. Квалифицированные рабочие												
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
R² Негелкерке	0,026			0,051			0,138			0,138		

~p < 0,10, *p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 1а

Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Нидерланды)

Нидерланды	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 4			Модель 5			Модель 6			Модель 7		
	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)
Константа	0,589	0,378		0,597	0,378		-0,096	0,436		-0,099	0,435	
Год рождения	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Пол (М)	-0,425**	0,180	0,654	-0,327*	0,184	0,721	-0,439**	0,191	0,645	-0,322*	0,195	0,725
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
2. Средний (ref)	-	-	-	-	-	-	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
3. Высокий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	0,262**	0,128	1,299	0,260**	0,128	1,297
Ценности традиционные/секундарные	-	-	-	-	-	-	0,611***	0,116	1,842	0,600***	0,116	1,823
Социальный класс												
I-II. Новый средний класс	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з
I-III. Старый средний класс	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	-0,735*	0,388	0,480
<i>I. Класс служащих</i>	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
<i>II. Класс служащих</i>	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным не-физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
IV. Самозанятые	-1,709**	0,855	0,181	-1,759**	0,855	0,172	-1,679*	0,887	0,187	-1,729*	0,885	0,177
V. Контролеры занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VI. Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
R² Нелкерке	0,057			0,070			0,140			0,160		

~p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 2
Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимость переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Украина)

Украина	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 1				Модель 2				Модель 3			
	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>
Константа	-1,668	0,205		-1,552	0,217		-1,883	0,291				
Год рождения	0,294***	0,046	1,341	0,271***	0,052	1,312	0,267***	0,064	1,306			
Пол (М)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з			
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	-	-	
2. Средний (ref)	-	-	-	(г)	(г)	(г)	-	-	-	-	-	
3. Высокий	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	-	-	
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	-0,305**	0,119	0,737			
Ценности традиционные/секулярные	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з			
Социальный класс												
I-II. Новый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
I-III. Старый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>I. Класс служащих</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>II. Класс служащих</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
III. Класс, занятый рутинным нефинансовым трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
IV. Самозанятые	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
V. Контролеры занятых физическим трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
VI. Квалифицированные рабочие	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
R² Негелкерке	0,063				0,071				0,091			

-p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 2а
Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Украина)

	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 4			Модель 5			Модель 6			Модель 7		
	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)
Украина	-1,324	0,314		-1,287	0,314		-1,749	0,459		-1,664	0,453	
Константа	0,259***	0,055	1,295	0,254***	0,055	1,289	0,243***	0,087	1,275	0,226***	0,085	1,254
Пол (М)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
2. Средний (ref)	-	-	-	-	-	-	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
3. Высокий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	-0,284**	0,140	0,753	-0,277**	0,139	0,758
Ценности традиционные/секулярные	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Социальный класс												
I—II. Новый средний класс	-	-	-	-0,454*	0,260	0,635	-	-	-	н/з	н/з	н/з
I—II. Старый средний класс	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з
I. Класс служащих	-0,560**	0,255	0,571	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
II. Класс служащих	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным не-физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	-	-	-
IV. Самозанятые	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	2,650**	1,282	14,161	2,666**	1,281	14,379
V. Контролеры занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VI. Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
R² Нетеллерке	0,082			0,075			0,150			0,137		

*p < 0,10, **p < 0,05, ***p < 0,01, ****p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 3
Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Россия)

Россия	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 1				Модель 2				Модель 3			
	B	SE	Exp(B)	н/з	B	SE	Exp(B)	н/з	B	SE	Exp(B)	н/з
Константа	-2,125	0,161			-1,892	0,164			-2,171	0,211		
Год рождения	0,403***	0,036	1,497	н/з	0,366***	0,037	1,442	н/з	0,318***	0,045	1,374	н/з
Под (М)												
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	-	0,433**	0,181	1,542	(r)	-	-	-	-
2. Средний (ref)	-	-	-	-	(r)	(r)	(r)	(r)	-	-	-	-
3. Высший	-	-	-	-	-0,744***	0,145	0,475		-	-	-	-
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	-	-	-0,385***	0,090	0,680	
Ценности традиционные/секулярные	-	-	-	-	-	-	-	-	-0,180*	0,097	0,835	
Социальный класс												
I—II. Новый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I—II. Старый средний класс	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>I. Класс служащих</i>												
III. Класс служащих	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным нефинансовым трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IV. Самозанятые	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
V. Контролеры занятых физическим трудом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
VI. Квалифицированные рабочие	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
VI. Неквалифицированные рабочие (ref)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
R² Негелерке												0,118
												0,119

-p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 3а
Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимость переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Россия)

Россия	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 4			Модель 5			Модель 6			Модель 7		
	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)
Константа	-1,459	0,225		-1,433	0,225		-1,549	0,292		-1,536	0,292	
Год рождения	0,383***	0,041	1,466	0,379***	0,041	1,461	0,291***	0,054	1,338	0,295***	0,054	1,343
Пол (М)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
2. Средний (ref)	-	-	-	-	-	-	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
3. Высокий	-	-	-	-	-	-	-0,478**	0,227	0,620	н/з	н/з	н/з
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	-0,324***	0,103	0,724	-0,308***	0,103	0,735
Ценности традиционные/секулярные	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Социальный класс												
I—II. Новый средний класс	-	-	-	-1,332***	0,239	0,264	-	-	-	-0,918***	0,332	0,399
I—II. Старый средний класс	-	-	-	-0,884***	0,169	0,413	-	-	-	-0,459***	0,230	0,632
I. Класс служащих	-1,059***	0,194	0,347	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
II. Класс служащих	-0,961***	0,185	0,383	-	-	-	-0,707***	0,247	0,493	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным не-физическим трудом	-0,576***	0,214	0,562	-0,586***	0,214	0,557	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
IV. Самозанятые	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
V. Контролеры занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VI. Квалифицированные рабочие	-0,523***	0,171	0,593	-0,519***	0,171	0,595	-0,555**	0,220	0,574	-0,556**	0,219	0,573
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
R² Негелкертс	0,130			0,132			0,151			0,150		

-p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 4
Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Польша)

Польша	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 1			Модель 2			Модель 3					
	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>	<i>B</i>	<i>SE</i>	<i>Exp(B)</i>
Константа	2,952	8,857		5,839	9,103		14,661	11,196				
Год рождения	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Пол (М)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Уровень образования												
1. Низкий	–	–	–	–0,3*	0,175	0,741	–	–	–	–	–	–
2. Средний (ref)	–	–	–	(т)	(т)	(т)	–	–	–	–	–	–
3. Высокий	–	–	–	н/з	н/з	н/з	–	–	–	–	–	–
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	–	–	–	–	–	–	н/з	н/з	–	н/з	н/з	н/з
Ценности традиционные/секулярные	–	–	–	–	–	–	0,550***	0,116	–	–	–	1,733
Социальный класс												
I–II. Новый средний класс	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
I–II. Старый средний класс	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>I. Класс служащих</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>II. Класс служащих</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III. Класс, занятый рутинным нефинансовым трудом	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
IV. Самозанятые	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
V. Контролеры занятых физическим трудом	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
VI. Квалифицированные рабочие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
R² Негелерке	0,010			0,030			0,066			0,066		

~p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).

Таблица 4а

Мультиномиальная логистическая регрессия: зависимая переменная — намерение проголосовать за левые политические партии (Польша)

Польша	Зависимая переменная: намерение проголосовать за левые политические партии (1999)											
	Модель 4			Модель 5			Модель 6			Модель 7		
	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)	B	SE	Exp(B)
Константа	4,268	10,484		3,931	10,436		22,826	13,431		21,260	13,355	
Год рождения	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	-0,012 *	0,007	0,988	н/з	н/з	н/з
Пол (М)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Уровень образования												
1. Низкий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
2. Средний (ref)	-	-	-	-	-	-	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
3. Высокий	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Политическая культура												
Ценности выживания/самовыражения	-	-	-	-	-	-	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
Ценности традиционные/секундарные	-	-	-	-	-	-	0,641***	0,137	1,899	0,626***	0,136	1,871
Социальный класс												
I—II. Новый средний класс	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з
I—II. Старый средний класс	-	-	-	0,481*	0,266	1,617	-	-	-	н/з	н/з	н/з
<i>I. Класс служащих</i>	н/з	н/з	н/з	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
<i>II. Класс служащих</i>	0,463*	0,259	1,590	-	-	-	н/з	н/з	н/з	-	-	-
III. Класс, занятый рутинным не-физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
IV. Самозанятые	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
V. Контролеры занятых физическим трудом	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VI. Квалифицированные рабочие	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
VII. Неквалифицированные рабочие (ref)	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з
R ² Нелкерке	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)	(г)
	0,036			0,036			0,105			0,104		

~p < 0,10, *p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001 (two-tailed).